

Год спустя. Вся правда о Беслане. Результаты независимого расследования.

Даже спустя два года обстоятельства теракта в Беслане с трудом поддаются реконструкции. На сто процентов ясно только одно: официальная версия, подогнанная на скорую руку буквально в считанные дни после теракта, не подтверждается. Слишком много накопилось вопросов. Но официальные органы, в первую очередь Генпрокуратура и суд, уходят даже от очевидных ответов.

Все эти годы «Новая газета» считала нужным не дать угаснуть бесланской теме. Не пойти на поводу управляемой информационной повестки дня, из которой Беслан вычеркнули очень быстро. Было время, когда о главном вопросе для жителей Беслана — использовании при штурме оружия неизбирательного поражения, запрещенного Женевскими конвенциями, — писала только «Новая».

Это было очень короткое время, и оно закончилось, когда с нашей помощью потерпевшие сдали прокуратуре найденные тубусы использованных огнеметов и гильзы от снарядов, отстрелянных танками. Прокуратуру вынудили признать очевидный факт, но она тут же начала придумывать отговорки: да, стреляли, но когда в школе не осталось живых заложников. Заметьте, оправдываться стали не военные, применившие танки, ни ФСБ РФ, чьи спецназовцы стреляли из РПО, РПГ и РШГ, а именно следователи Генпрокуратуры.

Впрочем, для России, в которой не расследованы в полной мере взрывы домов в Москве и Волгодонске, «Норд-Ост», «Курск» и т.д., это привычно.

Непривычно было одно: впервые состоялся открытый суд, на котором официально велась запись судебного следствия.

Несмотря на то, что жителей Беслана не раз упрекали за эти годы в спекуляции своим горем, они достойно выдержали этот многомесячный судебный процесс, сформулировав все основные вопросы, на которые так не хотело отвечать следствие.

Россия запомнила имена двух женщин — Сусанны Дудиевой и Эллы Кесаевой, которых обвиняли в излишней активности и оскорбляли самым жестоким образом.

Но главное все же, что на судебном процессе по террористу Н. Кулаеву, а теперь и в суде над осетинскими милиционерами, обвиненными в халатности, дали показания и женщины, и мужчины, и старики, и дети. И те, кто был в школе и около нее все эти три дня. На суде по Н. Кулаеву также дали показания сотрудники МВД, МЧС, ФСБ, военные 58-й армии, члены республиканского правительства, экс-президент Северной Осетии Дзасохов. И хотя на суде прозвучало много вранья, а реальные обстоятельства штурма скрывались, установлению истины эта ложь не помешала. Абсолютно все показания стали важнейшими составляющими, из которых сложилась картина трех сентябрьских дней, которые потрясли мир.

В своем расследовании «Новая» исходила из того, что каждый участник тех событий имеет право на свои воспоминания, свое мнение и свои оценки происшедшего. Мы слушали, сопоставляли и анализировали все оказавшиеся в нашем распоряжении источники: стенограммы судов, милицейские сводки, материалы уголовных дел, доклады обеих парламентских комиссий, особое мнение члена федеральной парламентской комиссии, депутата ГД РФ Юрия Савельева, показания очевидцев захвата, участников контртеррористической операции.

В итоге мы получили картину теракта. Это не версия, а факты, изложенные именно так и в той последовательности, как они происходили.

Захват

В восемь часов школа № 1 Беслана была уже открыта, первыми пришли учителя и работники школы. На 9.30 была назначена торжественная линейка. Многие узнали об этом только утром первого сентября (обычно

линейку проводили в 10.00). Сыну Инги Басаевой-Чеджемовой Зелимхану позвонил одноклассник и сказал, что в школу нужно прийти пораньше. Инга с дочерью и сыном заторопились.

К девяти стали активно подтягиваться ученики. Довольно много детей и взрослых находились внутри школы (именно там их застанут террористы), но самое большое скопление людей — снаружи, где все ждали сигнала к началу линейки.

Некоторые из очевидцев потом расскажут, что со стороны ул. Коминтерна задолго до линейки заметили около ворот школы вооруженных людей. Но этим фактам почти никто не придал значения. Подумали — вневедомственная охрана. Двоих мужчин уже во время построения на линейку увидел на крыше бывший заложник А. Комаев.

Проходя через переезд, Инга заметила две медленно движущиеся машины — крытую тентом «ГАЗ-66» с номером А 3012 СЕ и белую «семерку» без номеров. Эту же связку машин видела и впереди идущая женщина, которая потом подтвердит слова Инги. Зелимхан сказал маме, что в машине сидят бородатые люди. Не вернуться ли домой? Инга ответила сыну: не выдумывай, не пытайся отвертеться от школы, но на душе, очевидно, стало неспокойно. Немного притихла озабоченность, когда увидела в легковушке на переднем сиденье человека в милицейской форме. Но машины эти все равно не выпускала из глаз, заметила, как они остановились у хозмага «Бонус» на улице Коминтерна; водитель «семерки» подошел и что-то сказал водителю «ГАЗа». Инга обогнала машины, подошла к школе и все же нашла Фатиму Дудиеву, майора Правобережного РОВД, дежурившую в этот день в школе. Инга сказала ей о машинах, вызвавших ее подозрение, правда, оговорилась: может, это военные едут охранять школу (муж Инги, сотрудник ГИБДД, предупреждал о том, что в Осетии возможны теракты).

Майор Дудиева пошла звонить на второй этаж. Этот разговор слышала Инга Хазбиевна Харебова, которая потом расскажет об этом на предварительном следствии.

Тем временем завуч школы Ольга Щербинина в 9.20 дала три звонка и вышла на улицу. Линейка построилась, директор школы Лидия Александровна Цалиева поздравила учеников с началом нового учебного года. В тот момент, когда заиграла музыка, в небо взметнулась сигнальная ракета. Сразу же зазвучали автоматные очереди.

Большинство заложников, описывая момент захвата, повторяют одни и те же детали: 1) сначала они увидели 6 людей в камуфляже в масках и без масок, особое внимание привлекал высоченный, атлетического сложения боевик с рыжей бородой, который стоял у входа в школу со стороны ул. Коминтерна, стрелял из снайперской винтовки в воздух и кричал: «Это захват!»; 2) боевики успели окружить линейку и стояли на всех выходах (их всего два) со двора школы; 3) люди, испугавшись выстрелов, сами побежали в здание школы, но только немногие смогли убежать из открытой (!) задней двери школы, остальные выбивали окна и запрыгивали в коридор школы, бежали на второй этаж и прятались по классам; 4) в школе уже было много боевиков, в том числе боевик с раненой рукой, которого многие заложники опознают на фототаблице под № 20.[1]

Одновременно с началом террористической операции к школе подъехал (по некоторым версиям стоял, дожидаясь сигнальной ракеты) «ГАЗ-66», из которого выпрыгнули около 15 человек в камуфляже. «ГАЗ-66» высадил боевиков, развернулся и уехал.

Наконец, со стороны переулка Батагова к школе прошла еще одна немногочисленная группа боевиков. Их видели поливавший в своем огороде картошку Валерий Дзгоев и его жена, моментально оценившая обстановку и загнавшая мужа в дом (Валерий не сразу понял, что происходит: услышав выстрелы, принял их за салют).

Несколько людей еще на предварительном следствии дали схожие показания, что видели подъехавшую к школе «Газель», из которой выпрыгнули вооруженные боевики, а еще двое потерпевших видели машину «УАЗ» с боевиками. Белая «Газель» действительно простояла все три дня у центрального входа в школу и даже попала в уголовное дело. Потом «Газель» без всяких объяснений перестала фигурировать в официальной версии.

Открытым остается вопрос и о втором «ГАЗ-66» с номерами А 8130 СЕ, который непонятно когда появился у школы. По показаниям свидетелей, это произошло уже после захвата заложников. Маирбек Туаев живет около школы в доме по Школьному переулку. В своих показаниях на предварительном следствии Маирбек рассказал, что один из боевиков выбежал за территорию школы метров на десять и начал кого-то вызывать по рации на чеченском или ингушском языке. После чего он добавил: «Все уже сделано, давайте подкрепление».

(По показаниям большого количества заложников, кроме сотовых телефонов практически у всех боевиков были рации).

Возможно, на «ГАЗ-66» с номерами А 8130 СЕ и подъехало к школе то самое «подкрепление».

Вот только, по версии следствия, именно на этой машине, обнаруженной впоследствии около школы, приехали все террористы: всего тридцать мужчин и две женщины. Впрочем, после приговора суда по Н. Кулаеву замгенпрокурора Н. Шепель неожиданным образом признался: «Следствие никогда не утверждало, что бандитов было тридцать два человека». А в переписке с потерпевшими прокуроры практически согласились: «ГАЗ-66», судя по техническим характеристикам, не мог проехать до Беслана с 32 боевиками (даже с 28 — четыре человека пересели в машину Гуражева) и со всем оружием, которое было обнаружено в школе уже после штурма.

Можно с большой вероятностью предположить, что в теракте участвовали не менее пяти-шести групп террористов. Общая численность террористов могла, по разным оценкам, достигать 60—70 человек, среди них была группа русскоязычных, европейской внешности боевиков, до пяти женщин [2] и группа численностью 15—16 высокопрофессиональных боевиков-фанатиков, поразивших заложников своим видом (черные длинные бороды и волосы, черные халаты), а также неуместным чтением Корана (во время штурма)[3]. Все они попали в Беслан разными маршрутами, на разном транспорте и в разное время.

Показателен факт: через несколько дней после теракта Инга Басаева-Чеджемова, у которой в школе погиб сын Зелимхан, прорвалась к замгенпрокурору Владимиру Колесникову (он вел тогда дело по теракту) и сообщила о странных машинах. Она упорно настаивала на своей версии и просила провести проверку. Колесников послушал и спросил Ингу: «У вас фамилия известная очень. Басаева. Вы сами-то не боитесь?».

Штаб

Принято считать, что если в школе все три дня происходил один сплошной ужас, то вне школы — один сплошной бардак.

Причем, по версии следствия, неразбериха, царившая в оперативном штабе, не сказалась на положении заложников.

Уже сразу же после штурма выяснилось, что все телодвижения контр-террористического штаба еще как влияли на ситуацию в захваченной школе.

В результате упорно звучавшей в новостях (террористы смотрели телевизор) цифры «354 заложника» в спортзале был ужесточен режим содержания (в первый день людям позволяли выходить в туалет и давали воду, на второй — большинство уже пили свою мочу и справляли нужду в спортзале), но показательных расстрелов тем не менее в школе не произошло.[4]

В процессе обнародования деталей о действиях тех или иных лиц, вовлеченных в антитеррористическую операцию, стало ясно, что бардака в штабе никакого не было.

Была в действительности несогласованность действий, возникшая в результате существенных разногласий между членами штаба, из которых одни являлись сторонниками освобождения заложников, а другие — сторонниками уничтожения террористов.

С самого начала руководство по противодействию теракту взял на себя президент республики А.С. Дзасохов, прибывший в Беслан в 10.30 утра. Были проведены все необходимые первичные действия: от оцепления непосредственно школы (оно было организовано достаточно быстро и предотвратило попадание в заложники большого числа людей) до первых попыток наладить переговорный процесс с террористами.

Через муфтия Волгасова в 12.50 террористам передается рация, то есть, по сути, установлен первый контакт с террористами.

По указанию ОШ (оперативного штаба) используется аппаратура для сканирования всех переговоров, которые ведут боевики, установлено, что они пользуются закодированным сигналом.

В 11.20 прокуратура заводит уголовное дело о захвате «более 600 человек».

В 11.40 Дзасохов первый раз разговаривает по телефону с президентом РФ.

О подробностях разговоров (с Путиным Дзасохов будет говорить еще несколько раз за эти три дня) известно мало. Тем не менее можно с большой вероятностью предположить, что президента информируют обо всех деталях, в том числе и о предполагаемом количестве заложников, и о требованиях террористов. В свою очередь, по словам Дзасохова, Путин просит сделать «все возможное для освобождения заложников». Но вот уже в первые часы теракта[5] речь заходит о выполнении требования террористов, звучавшего на протяжении всех трех дней: чтобы в школу пришли президент Ингушетии Зязиков, президент Северной Осетии Дзасохов, детский врач Рошаль и присоединенный к этому списку чуть позже (после своего телефонного разговора с террористами, состоявшегося 1 сентября) советник Путина Аслаханов.

И какова реакция Москвы? Категорически негативная. Поступает приказ любыми способами (вплоть до ареста) остановить Дзасохова. Зязиков также не появится в Беслане все эти три дня и впоследствии, оправдываясь, сошлется на указание из Москвы. Аслаханов тоже будет утверждать, что он вылетел в Беслан, как только получил соответствующее разрешение (было, правда, уже слишком поздно — Аслаханов прибыл в Беслан около 17.00 3 сентября, то есть после штурма).

Таким образом, можно сделать вывод, что реальному налаживанию переговоров помешала Москва, категорически не допустившая приезда в Беслан высокопоставленных переговорщиков (за исключением Рошалья, который официальным лицом не являлся). Также запрет на участие в переговорах получили напрямую из администрации президента некоторые известные политики, участвовавшие в переговорах в «Норд-Осте».

Необходимо также констатировать: реальные попытки наладить контакт с террористами исходили исключительно от Дзасохова и республиканских властей. Именно президент Северной Осетии предложил отпустить задержанных по подозрению в нападении на Назрань ингушей, сидящих на момент теракта во Владикавказском СИЗО. Дзасохов позвал на переговоры братьев Гучериевых и Руслана Аушева. Дзасохов предложил террористам (через Гучериева) обменять детей-заложников на 800 человек, в том числе чиновников регионального правительства и депутатов местного парламента. По личной просьбе Дзасохова и Мамсурова криминальные авторитеты Чечни и Ингушетии выходят на боевиков по мобильной связи. Дзасохов, наконец, несколько раз разговаривает с Закаевым, требуя (!) от последнего привлечь к переговорам Масхадова. Пожалуй, единственное, чего не сделал Дзасохов: не попытался переговорить с террористами лично по телефону.

Но что делали в это время Москва и подчиняющиеся напрямую руководителю ФСБ М. Патрушеву представители УФСБ Северной Осетии?

Известно, что в 13.00 1 сентября президент Путин проводит совещание с силовиками и в Беслан направляются три заместителя директора ФСБ: генералы Проничев, Тихонов, Анисимов.

Надо сказать, что Проничев и Тихонов стали широко известны благодаря штурму с применением газа здания на Дубровке в октябре 2002-го. Анисимов же впервые фигурирует в такого рода ситуации, но потом его присутствие в Беслане будет объяснено председателем федеральной парламентской комиссии А.П. Торшиным и руководителем штаба Валерием Андреевым.[6]

Представитель администрации президента РФ Дмитрий Песков руководит информационным освещением теракта.[7] В результате все три дня официальная информация о количестве заложников застывает на цифре 354. Начальник штаба Андреев, «консультируемый» (выражение самого Андреева) генералом Проничевым, выделяет на переговоры с террористами сотрудника северо-осетинской ФСБ Зангионова, который пытается установить контакт с террористами под наблюдением переговорщика из ЦСН ФСБ РФ.

Допрошенный на суде по Кулаеву Зангионов расскажет об уникальной ситуации: являясь официальным переговорщиком, он не знал о том, что переговоры с террористами ведут братья Гучериевы, не знал о переговорах с Закаевым и Масхадовым, об участии Руслана Аушева и освобождении 26 заложников, не знал о политических требованиях террористов, изложенных в записке, вынесенной Аушевым из школы, наконец, Зангионов понятия не имел о том, что террористы разрешили

сотрудникам МЧС забрать трупы убитых заложников.

Однако Зангионов подтвердит, что на протяжении всех дней террористы не уставали повторять одно и то же: что они начнут переговоры, когда в школу придут Дзасохов, Зязиков, Рошаль, Аслаханов.

Какие выводы можно сделать?

1) Несмотря на всю свою беспрецедентную жестокость, а также невыполнение их требования, террористы не уничтожают заложников — с вечера 1 сентября до начала штурма в захваченной школе никого не расстреляли.

2) Реальные предложения (торг, переговоры и т.п.) поступают от регионального правительства Северной Осетии (А.С. Дзасохова), все эти действия согласовываются с представителями из Москвы. С другой стороны, тот же Дзасохов не имеет доступа в неофициальный центр управления контртеррористической операцией, который образуют заместители Патрушева, начальник ЦСН ФСБ РФ, представители центрального аппарата ФСБ РФ, других федеральных спецслужб, а также сотрудники администрации президента РФ.

3) Очевидно, что вышеупомянутый неофициальный штаб тянет время, чтобы подготовить силовую операцию. В Беслан прибывают войска 58-й армии и подразделения ВВ, которые поступают вместе с танками и БТРами в распоряжение начальника ЦСН ФСБ генерала Тихонова. Уже в ночь с первого на второе сентября восемь оперативно-боевых групп («Альфа» и «Вымпел») сформированы, между ними распределены задачи, расставлены снайперские пары по всему периметру захваченной школы, к трем пятиэтажкам (дома 37, 39, 41 по Школьному переулку) подвозится в больших количествах вооружение: огнеметы, РШГ, РПГ и т.п. Найдена похожая на бесланскую школа, на которой спецподразделения отрабатывают возможные способы штурма. При этом внимательно изучается и максимально обследуется сама захваченная школа, исследуются образцы лексановых стекол спортзала, схема кабинетов и помещений, мест расположения выходов из школы; освобожденных и сбежавших заложников тщательно допрашивают о схеме минирования, нахождении и скоплении боевиков, определяются снайперские позиции террористов.

Надо полагать, в результате полученной информации силовики приходят к неутешительному выводу: невозможно проникнуть в школу, не спровоцировав взрыв спортзала, а значит, и гибели подавляющего большинства заложников. То есть штурм в любом случае приведет к неизбежным потерям, в которых впоследствии обвинят именно спецназ ФСБ. И потери эти будут огромны, особенно в сравнении с ранее озвучиваемым количеством заложников. (В «Норд-Осте» этих обвинений удалось в принципе избежать, переложив ответственность за гибель людей на МЧС и медиков. Впрочем, применить «норд-остовский» сценарий в Беслане не представилось возможным: боевики с самого начала разбили окна спортзала, имеют при себе противогазы и рассредоточены по всей школе, в спортзале на протяжении всех трех дней постоянно находились всего от 3 до 10 боевиков).

Перед силовиками встает трудно разрешимая задача, которую я бы сформулировала так: не как провести штурм, а как его СПРОВОЦИРОВАТЬ. То есть сделать так, чтобы ответственность за штурм была возложена именно на террористов.

На решение этой проблемы у силовиков не так много времени. Дзасохов, Аушев и Гучериевы развивают свою деятельность и устанавливают-таки контакт с террористами. У них уже есть конкретные договоренности, Аушев уже выводит заложников, показывая тем самым, что переговоры эффективны. К тому же Аушев выносит из школы более чем странную записку.[8]

И уже практически официально в переговорном процессе начинают фигурировать Закаев и Масхадов.

Полагаю, что именно согласие Масхадова стать посредником в освобождении заложников спровоцировало штурм, осуществленный силовиками 3 сентября 2004 года.

Штурм. Хронология событий 3 сентября

С утра террористы переминают спортзал, подвесив на стенах взрывчатку, находившуюся до этого момента на полу.

В 11.11 Аушев и Гучериев договариваются с террористами об эвакуации тел погибших заложников. Террористы ставят об этом в известность заложницу Ларису Мамитову, приказывая ей осуществить переговоры с сотрудниками МЧС.

11.15. Дзасохов на встрече с жителями Беслана заявляет: «В переговорном процессе появились новые фигуры. Штурма не будет».

12.00. Закаев в телефонном разговоре подтверждает Дзасоху заявление Масхадова, прошедшее в 22.15 02.09.04 по АРР, о своей готовности «без предварительных условий» содействовать мирному разрешению кризиса. Закаев говорит Дзасоху о своей и Масхадова готовности прибыть в Беслан под гарантии беспрепятственного проезда к школе. Дзасохов просит на организацию два часа и докладывает о разговоре с

Закаевым генералу Проничеву. На полигон «Шалхи» по приказу командующего 58-й армией В.И. Соболева выдвигаются два БТР № 826 и № 833 и около 50—60 военнослужащих «Альфы» «для отработки взаимодействия». Дополнительно с ними отбыл БТР внутренних войск (ВВ) со своим экипажем.

12.55. К школе подъезжает машина и четыре сотрудника МЧС, которые должны забрать тела погибших. Их сопровождает начальник штаба Андреев. Гуцериев отдал эмчээсовцам свой телефон и гарантировал им безопасность.

13.03. Раздается сильный взрыв. Взрыв вызван разрывом термобарической гранаты, выпущенной из РПО-А (равновероятно, из РШГ-2 или гранатой ТБГ-7В из РПГ-7В1)[9], в чердачном отсеке между крышей и потолком восточной части спортзала, примыкающей к тренажерному залу. Через 22 секунды слышен еще один взрыв, в результате которого образуется дыра под первым от основного здания школы окном спортзала со стороны школьного двора. Взрыв вызван выстрелом из РШГ-1 с пятиэтажного дома № 41 со стороны Школьного переулка. Краткий промежуток времени, в который последовали взрывы, а также цель стрельбы — два боевика-«педалиста», находящиеся в спортзале, позволяют судить о приказе начать силовую операцию, поступившем снайперам ЦСН ФСБ, дислоцирующимся на крыше и пристройке домов по Школьному переулку. В результате обстрела спортзала оба боевика-«педалиста» погибают.[10] Взрывы слышат все, кто смотрит новости в этот момент.

Корреспондент НТВ от неожиданности выражается нецензурно, но точно: «П...ц!»

13.04—13.25. Из спортзала убегают способные самостоятельно передвигаться заложники. Выжившие заложники фиксируют, что бомбы, закрепленные террористами в баскетбольных кольцах, на стульях и в центре зала, не взорвались. Многих (около 300 человек) заложников, сохранивших способность двигаться, но не успевших убежать из спортзала, боевики загоняют в основное здание школы — в актовый зал, столовую и мастерские.

13.05. В штаб поступает сообщение о возгорании восточной части спортзала, чердачного помещения над тренажерным залом. (От разрыва в чердачном помещении термобарической гранаты в потолке спортзала образовалась дыра размером около 1х1 метр. Края дыры, утеплитель и деревянные балки тлеют).

С этим сообщения ознакомлены руководитель штаба Андреев, руководитель боевой операции Тихонов, министр МЧС РСО-А Дзгоев и другие. Пожарные машины пытаются выехать на пожар, но Тихонов приказывает оставаться на месте в полной готовности.

13.30. Оперативный штаб сообщает, что боевики открыли по бегущим детям огонь. В районе школы идет шквальная перестелка. Кто и куда стреляет понять невозможно.

14.20—14.55. В спортзале, в результате пожара взрывается мощное самодельное взрывное устройство. В это же время к школе подбегают гражданское население, местные ОМОНовцы, спецназовцы ВВ. Начинают производить хаотичную эвакуацию раненых и убитых (боевиков в спортзале нет) в результате взрывов заложников. Снайперы-террористы ведут огонь из окон второго этажа. Пожар разгорается, горят деревянные конструкции чердачных перекрытий, потолок, угол у входа в спортзал со школьного двора и сваленные здесь же парты и вещи заложников. Спецназ ЦСН ФСБ наносит удары реактивными гранатами из различного вида оружия по окнам второго этажа южного корпуса школы, параллельного спортзалу. В этот момент в южном корпусе могли находиться выведенные из спортзала террористами и рассредоточенные по всей школе заложники. Танки № 325 и № 328 выдвигаются на боевые позиции вблизи школы.

Саперы 58-й армии Набиев и Гаглов без приказа (добровольно) проводят разминирование тренажерного зала. Население пытается тушить пожар с помощью вневедомственных пожарных машин завода «Исток». Началось обрушение потолка спортзала, часть спортзала полыхает. БТР № 826 возвращается с полигона «Шалхи» и сразу же включается в штурм — прикрывает спецназ ВВ во дворе школы № 1. Там же находился второй БТР, предположительно № 519.

14.25. Один из танков произвел выстрел по зданию школы. Потом оба танка маневрируют, танк № 328 занимает новую позицию между спорткомплексом и зданием ДОССАФ, танк № 325 — между ДОССАФ и домом Т. Кокова по улице Коминтерна, 128.

14.55. Пожар активно развивается, обрушается часть потолка и шиферного покрытия спортзала. В зале еще есть живые заложники. Спецназ ЦСН ФСБ РФ наносит удары из РПО-А (равновероятно, также РПГ-7В и РПГ-7В1) по крыше основного здания школы. Боевой вертолет МИ-24, вероятно, гранатой ТБГ-7В наносит удар по крыше корпуса школы, прилегающего к спортзалу (в чердачном помещении между крышей и потолком

кабинета осетинского языка находился снайпер-боевик). Продолжает обстреливаться здание южного (параллельного спортзалу) корпуса школы из РПГ-26 и РШГ-2. Из РПО-А наносится удар по крыше южного корпуса, примыкающего к флигелю столовой.

15.00. Оба танка стреляли неоднократно по школе по наводке офицеров ЦСН ФСБ РФ, находящихся с рациями как на танках, так и в школе. В результате танковых выстрелов решетки срывают с окон и они вваливаются в помещение столовой. В 16.00 в столовую через окна заходит спецназ ЦСН ФСБ РФ. Танки прекращают стрельбу.

15.10. Генерал ФСБ Тихонов дает команду подразделениям «Альфа» и «Вымпел» заходить в школу. Начинается непосредственная зачистка школы от боевиков. Также Тихонов дает приказ министру МЧС РСО-А Дзгоеву на тушение пожара в спортзале.

15.27. Именно в это время пожарные (ПСЧ № 6 МЧС РСО-А) начинают подавать воду в спортзал. Активно горит деревянный пол, свободный от тел заложников, начинают гореть переплеты оконных рам и деревянные облицовки батарей. К тушению пожара подключаются остальные силы МЧС РСО-А.

15.28. Крыша спортзала обрушена полностью за исключением небольшой части, прилегающей к западной стене спортивного зала. Сильно горит пол спортзала в западной, восточной и центральной частях.

16.37. Первый заход сотрудников МЧС с пожарным рукавом в спортзал.

17.00. Пожар потушен.

17.10—18.00. Организация жесткого оцепления вокруг школы, все гражданские лица, МЧС, военные и т.п. (кроме спецназа ЦСН ФСБ РФ) отводятся с территории школы.

17.25. В коридоре рядом со столовой спецназовцы ЦСН ФСБ РФ устраивают минуту молчания в память погибших товарищей.

18.05—19.34. По крыше южного (параллельного спортзалу) корпуса спецназ ЦСН ФСБ РФ наносит удары из РПГ-26 и, возможно, РШГ-2. Обстреливается крыша актового зала.

24.00. Стрельба из РПО-А по южному флигелю для обрушения стен и потолка учебных мастерских. Причина обстрела до сих пор неизвестна. Подвал, несмотря на сообщения официального штаба (по официальной версии, именно там оставались террористы и отстреливались до последнего), абсолютно цел (это можно увидеть и сегодня, побывав в школе). Признаков нахождения там террористов и следов боя не обнаружено.

Итог

4 сентября из спортзала вынесено 112—116 тел обугленных заложников. Из остальных помещений школы сотрудники МЧС в этот же день вынесли 106—110 человек, погибших в южном флигеле школы, в столовой, в актовом зале и других помещениях школы. Общий учет тел (вместе с 18 заложниками, убитыми террористами), найденных в школе четвертого сентября, — 237. Все они были вынесены на школьный двор (место проведения торжественной линейки), а потом перевезены в морг г. Владикавказа.

Примечания

1)

Это был Владимир Ходов, входивший в группу Руслана Хучбарова. В момент захвата заложники видели эту группу не во дворе школы, а уже непосредственно в здании школы.

2)

Вопрос о количестве женщин-террористок исследовал член парламентской комиссии депутат Госдумы Юрий Петрович Савельев (часть 5 доклада). Он проанализировал все показания заложников и пришел к выводу, что люди видели четырех так называемых шахидок, две из которых были одеты в одежду серого цвета, две — черного цвета. 1 сентября они сменяли друг друга в спортзале, вечером в результате взрыва две из них были убиты. Также в школе находилась пятая женщина, одетая в черный комбинезон, круглолицая, с непокрытой головой (на голове зеленая повязка с арабскими надписями), с русыми волосами, стянутыми в длинный конский хвост. У нее была снайперская винтовка. Она курила. Среди мертвых боевиков этой женщины нет.

3)

В материалах уголовного дела во время осмотра места происшествия обнаружены трупы двух боевиков, одетых в черные длинные рубашки в виде халата. Возле этих трупов обнаружены Коран и брошюры «Нравы моджахеда» и «Законодательство по джихаду». Более трупов в характерной одежде в школе зафиксировано не было.

4)

При захвате школы террористы убили 5 человек, более десяти человек получили ранения. На второй день, однако, террористы выкинули со второго этажа 18 трупов.

Обстоятельства гибели 13 мужчин уже после непосредственного захвата во второй половине 1 сентября непонятны до сих пор.

По официальной версии, их расстреляли террористы. Но, по показаниям выживших заложников, которых первого числа боевики вывели из спортзала для баррикадирования окон школы, стало понятно, что эти мужчины погибли около четырех часов 1 сентября от взрыва женщины-террористки около учебного кабинета № 10, что возле входа в спортзал. От этого же взрыва погиб один из боевиков, была ранена заложница Мамитова. Тяжело раненных в результате этого взрыва мужчин-заложников террористы впоследствии расстреляли и выбросили из школы. Тех, кто был легко ранен или просто контужен, отправили обратно в спортзал к остальным заложникам.

Член федеральной Парламентской комиссии, депутат Госдумы РФ Ю.П. Савельев в 6-й части своего доклада рассматривает версию об обстреле школы из гранатомета извне, со стороны ул. Коминтерна. Возможно, именно попадание гранаты в женщину-террористку (об этом свидетельствовали заложники — Ю. Айялров и С. Бзиев и др.) и явилось причиной взрыва.

5)

Уже в первый день в оперативный штаб из школы доставлена записка: «8-928-738-33-374 Мы требуем на переговоры президента республики Дзасохова, Зязикова, президента Ингушетии, Рашайло, дет врача. Если убьют любого из нас, расстреляем 50 человек. Если ранят любого из нас, уьем 20 человек. Если убьют из нас 5 человек, мы все взорвем. Если отключат свет, связь на минуту мы расстреляем 10 человек». Эту записку вынесла заложница Лариса Мамитова. По официальным сообщениям, записка была получена в 11.05 1 сентября. Мамитова на суде по Кулаеву утверждает, что записка появилась в пятом часу дня, после взрыва в школе, в результате которого погибли шахидка и мужчины-заложники. Мамитова также подтверждает, что этот взрыв был полной неожиданностью для боевиков. Именно после этого взрыва (по версии заложников — обстрела школы из гранатомета) Хучбаров согласился на уговоры Мамитовой и продиктовал ей эту записку.

6)

Андреев и Торшин утверждают, что заместитель Патрушева Анисимов курировал агентурную сеть по всему Северному Кавказу. Из анализа биографий убитых в Беслане террористов выяснилось, что Камурзоев С.М., Хучбаров М.М., Цечоев М.И., Таршхоев И.К., Ходов В.А., Ахмедов Х.Х., Илиев А.М., Цечоев Б.Б., Шебиханов М.С. и Кулаев Х.А. в разное время были задержаны, или арестованы, или находились в федеральном розыске.

Из практики правоохранительных органов на Северном Кавказе известно также, что у задержанных по подозрению в террористической деятельности из СИЗО есть только три пути: или на тот свет, или в тюрьму, или на свободу в качестве завербованного агента-осведомителя. Седьмого сентября 2004 года, когда в Беслане проходили массовые похороны, а личности террористов еще были официально не установлены, одновременно две газеты — «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец» — вышли с материалами об убитом в Беслане террористе Владимире Ходове, который был арестован в 1997 году по 132-й статье УК РФ. При невыясненных обстоятельствах Ходов оказывается на свободе. Позже по подозрению в совершении как минимум двух терактов на территории Северной Осетии объявляется в федеральный розыск. Несмотря на то что ориентировки на него разосланы во все РОВД республики, Ходов, абсолютно не скрываясь, живет в селе Эльхотово РСО-А в доме своих родителей (по месту прописки).

Через год после публикаций о Ходове на сайте «Кавказ-центр» появилось письмо якобы от Шамиля Басаева, где выдвигается версия об «агенте» ФСБ Ходове. Более того, в этом письме утверждается, что Ходов был заслан в банду Басаева для подготовки теракта во Владикавказе, который должен был состояться 6 сентября

2004 года. Для того чтобы Ходов вошел в доверие к Басаеву, спецслужбы Северной Осетии и Ингушетии создают легенду прикрытия: в Осетии происходят два теракта [взрыв во Владикавказе около «Гамид — банка», и подрыв поезда (без жертв — взрывчатка заложена в том месте, где состав идет самым медленным ходом, к тому же не все взрывные устройства детонируют)].

Также в письме утверждается, что в банде Басаева Ходов был перевербован и помог главному российскому террористу переиграть спецслужбы и организовать бесланский теракт (спецслужбы не только не арестовали бандитов в лагере, но и сняли все посты на административной границе для беспрепятственного проезда боевиков в Беслан).

Версия, высказанная «МК», «КП» и Ш. Басаевым, заслуживает безусловного внимания. Но нас настораживает факт ОДНОВРЕМЕННОЙ публикации двумя газетами этой версии. Это никак не обесценивает факты, изложенные в статьях, но наводит на мысль о сливе оперативной информации с целью «свалить» с должности Анисимова, который и отвечал за вербовку агентов на Северном Кавказе. Необходимо добавить, что генерал Анисимов — единственный генерал ФСБ РФ, которого критикует федеральная парламентская комиссия Торшина и единственный заместитель директора ФСБ Патрушева, уволенный из-за Беслана.

7)

По свидетельству руководителя северо-осетинской комиссии, вице-спикера республиканского парламента Станислава Кесаева, именно представители федерального центра — сотрудник администрации президента, заместитель пресс-секретаря президента РФ Громова Дмитрий Песков и сотрудник московского офиса ВГТРК Петр Васильев — курировали освещение теракта. В связи с этим возник конфликт: 2 сентября вице-спикера североосетинского парламента С. Кесаева вызвали в оперативный штаб на беседу по поводу его несанкционированного информирования населения об истинном количестве заложников в школе. Москвичи представились как сотрудники информационного управления администрации президента РФ и попросили не распространять информацию, противоречащую официальной (то есть не выходить за рамки «354 заложников»).

8)

«От раба Аллаха Шамиля Басаева Президенту РФ В.В. Путину.

Владимир Путин, эту войну начал не ты. Но ты можешь ее закончить, если тебе хватит мужества и решимости Де Голля. Мы предлагаем тебе разумный мир на взаимно выгодной основе по принципу: «Независимость в обмен на безопасность».

В случае вывода войск и признания независимости Чеченской Республики Ичкерия, мы обязуемся: не заключать ни с кем против России никаких политических, военных и экономических союзов, не размещать на своей территории иностранные военные базы, даже на временной основе, не поддерживать и не финансировать группы или организации, ведущие вооруженные методы борьбы против РФ, находиться в единой рублевой зоне, войти в состав СНГ. Кроме того, мы можем подписать ДКБ, хотя нам более приемлем статус нейтрального государства. Также мы можем гарантировать отказ всех мусульман России от вооруженных методов борьбы против РФ, как минимум на 10-15 лет, при условии соблюдении свободы вероисповедания, что закреплено в Конституции РФ).

Мы не имеем отношения к взрывам домов в Москве и Волгодонске, но можем в приемлемой форме и это взять на себя.

Чеченский народ ведет национально-освободительную борьбу за свою Свободу и Независимость, за свое самосохранение, а не для того, чтобы разрушить Россию или ее унижить. Будучи свободными, мы будем заинтересованы в сильном соседе. Мы предлагаем тебе мир, а выбор за тобой.

Аллаху Акбар» Подпись 30.08.04 Круглая печать

Ксерокопия записки вывешена на сайте www.pravdabeslana.ru. Записка кажется странной, потому что свидетельствует о несомненной грамотности автора, а также его знании дипломатических нюансов — ДБК (Договора коллективной безопасности) — малоизвестный термин.

9)

На протяжении двух лет из ФСБ РФ так и не поступили ответы на важные для изучения обстоятельств первых взрывов вопросы: 1) в какое время 03.09.2004 производились выстрелы из оружия неизбирательного действия (РПО, РШГ, РПГ и др.) по зданиям и корпусам СОШ № 1 г. Беслана? 2) следствием каких выстрелов, по какой цели и в какое время являлись три облака от взрывов? (Пленка НТВ от 03.09.2004); 3) по каким конкретно целям применялось упомянутое оружие в течение всего дня 03.09.2004, начиная с первых взрывов? 4) сколько же всего единиц РПО, РШГ, РПГ было использовано в ходе антитеррористической операции в г. Беслане 03.09.2004? 5) какова была мотивация применения оружия неизбирательного действия по корпусам школы, в частности, по окнам второго этажа южного флигеля, в котором, так же как и в столовой и в актовом зале, находились заложники, выведенные в качестве живого щита террористами после взрывов в спортзал?

В связи с этим в своих расчетах в первой части доклада, посвященной первым взрывам в спортзале, член федеральной парламентской коллегии Савельев Ю.П. исходит из тактико-технических характеристик оружия, которым были нанесены зафиксированные разрушения спортзала. Поскольку сходными характеристиками обладают несколько типов реактивного пехотного вооружения, то и Савельев Ю.П. приводит все возможные (и состоящие на вооружении ЦСН ФСБ РФ) виды оружия, которые при использовании могли повлечь такие характерные разрушения и последствия.

10)

В первой части своего доклада член федеральной парламентской комиссии Савельев Ю.П. подробно анализирует обстоятельства первых взрывов в спортзале, их причины и последствия. После первых взрывов «не взорвались... в спортивном зале СОШ № 1 взрывные устройства, установленные террористами в следующих местах:

- на восточном баскетбольном щите (щит установлен вблизи стены, разделяющей тренажерный и актовый залы);
- на западном баскетбольном щите (щит установлен вблизи стены, разделяющей спортзал и раздевалки-душевые между спортзалом и основным зданием школы);
- на западном и восточном баскетбольных щитах;
- на шведской стенке вблизи входа в тренажерный зал;
- самодельные взрывные устройства, установленные на стуле возле окна северной стороны, прилегающего к входной двери в спортзал со стороны школьного двора);
- самодельные взрывные устройства, подвешенные в центре зала».

Значительно позднее, в пределах 1,5 часа, СВУ, установленные террористами, стали плавиться и взрываться. Эти взрывы были вызваны нагревом поверхности СВУ свыше 300—4000 в результате объемного пожара спортзала.

Таким образом: «...Ни одно из взрывных устройств, установленных террористами в северо-западном углу спортивного зала, не взорвалось в тот промежуток времени, когда в спортивном зале в течение приблизительно 22 секунд один за другим произошли два взрыва.

...Первый взрыв произошел в чердачном помещении спортивного зала в северо-восточном углу спортивного зала между входной дверью в спортзал со стороны школьного двора и восточной стенкой, отделяющей спортзал от тренажерного зала. Результатами первого взрыва являлись:

- пробитие потолка с образованием дыры диаметром около одного метра;
- разрушение крыши над дырой;
- начало воспламенительного процесса на чердаке спортзала.

...Второй взрыв произошел под подоконником северного окна спортивного зала, примыкающего к западной стене спортзала.

Результатом второго взрыва явилось разрушение северной стены под подоконником и образование пролома в стене с размерами:

— со стороны внутренней части спортзала диаметр разрушений вдоль подоконника составляет приблизительно 1,5 м;

— с внешней (дворовой) стороны диаметр разрушений в кирпичной стене составляет приблизительно 2,2 м;

— глубина пролома от поверхности подоконника по направлению к полу спортзала составляет 80—85 см, неразрушенная часть стены от пола до нижней границы пролома составляет около 30 см.

...Первый взрыв в спортивном зале (на чердаке спортивного зала) был вызван взрывом термобарической гранаты в результате выстрела с крыши дома № 37 по Школьному переулку по крыше спортивного зала в северо-восточном углу из гранатометной системы: равновероятно применение гранатомета РПГ-7В1 с гранатой ТБГ-7В или реактивной штурмовой гранаты РШГ-2.

...В результате взрыва термобарической гранаты в чердачном помещении приблизительно над входом в спортивный зал со стороны школьного двора в потолке образовалась дыра размером около метра, через которую продукты взрыва в виде огненного шара проникли в спортзал, в пространство между входной дверью и баскетбольным щитом возле тренажерного зала.

...В результате высокой температуры в зоне взрыва и взаимодействия конденсированных нагретых до высокой температуры (порядка 2000—3500 С0) частиц магния с утеплителем потолка спортзала образовался мощный очаг тления.

С течением времени в результате сквозняка, вызванного образованием дыры и отсутствием стекол в спортзале, интенсивность тления утеплителя возросла с последующим переходом к активному пламени во всем чердачном помещении.

Падающие вниз сквозь проломы потолка горящие куски утеплителя привели к возгоранию деревянных конструкций потолка, оказавшихся на полу спортзала. Так образовался и развивался пожар в спортивном зале СОШ № 1 г. Беслана.

...Террорист, находившийся возле забаррикадированной двери и контролировавший «педаль-замыкатель» взрывной цепи, был убит этим взрывом, так как он находился непосредственно под дырой в потолке.

...Отсутствуют материальные свидетельства того, что в результате гибели террориста и замыкания взрывной цепи произошло срабатывание взрывной цепи и подрыв самодельных взрывных устройств, установленных террористами.

...Второй взрыв — взрыв в северо-западном углу спортзала, произошел спустя 22 секунды после первого взрыва...»

Из служебной милицейской переписки: теракт можно было предотвратить: в запасе было 3 часа

Эти внутренние документы МВД РФ, охватывающие период со 2 по 23 сентября 2004 года, попали к нам случайно. Многие в них имеют лишь служебный интерес или давно всем известно. Однако часть информации, безусловно, общественно значима. Прежде всего детали и дух расследования, которые могут помочь обществу ответить на принципиальные для нашей жизни вопросы: насколько интеллектуальным было расследование теракта в первые, определяющие для этого три недели? Как искали пособников и виновников? Какая оперативная информация считалась приоритетной?

Многие из этих служебных документов вам может показаться странным, смешным, пустым, ненужным, не имеющим отношения к делу, глупым, наконец. По прочтении возникает лишь один вопрос: «К чему все это, зачем это читать?». К тому, чтобы понять: именно ЭТИМ занималось МВД, именно ТАК оно расследовало, «раскрывало по свежим следам» самый чудовищный теракт. За прошедшие два года после Беслана отдельные парламентарии и журналисты смогли выяснить куда больше, чем гигантское министерство, наделенное сверхполномочиями.

Напомню, на сентябрь 2004 года МВД возглавляло, согласно указу президента, проведение «контртеррористической операции на Северном Кавказе».

Оставалось целых три часа!

«...Докладываю, — говорится в отчете «О мероприятиях по раскрытию террористической акции 1 — 3 сентября 2004 г.» (документ № 2), — что на 8.00 08.09.2004... проводится работа по проверке информации о

том, что 1 сентября 2004 года в 5 часов утра в г. Шали был задержан гражданин Арсамиков. В ходе проведенной работы Арсамиков рассказал, что планируется захват школы в г. Беслан...».

Это уже не слухи, что кто-то предупреждал о теракте. Это документальное подтверждение, что в 5 утра 1 сентября в МВД (Арсамикова допрашивали в Шалинском РОВД, Чечня) знали, что именно в Беслане планируется захват школы. Что за этим последовало?

Да ничего. Никаких повышенных мер безопасности в школах Беслана. Занятия не были отменены! Не началось прочесывания лесов по дорогам, ведущим к Беслану. Те, кто допрашивал Арсамикова, спокойно легли спать. И не застрелились, когда, проснувшись, поняли, что Арсамиков не врал. И не были впоследствии отданы под суд. Непредотвращение теракта, повлекшее тяжелейшие последствия, в МВД даже не посчитали должностным преступлением.

Среди кого искали в первые сутки после штурма?

Среди «экстремистов». Значительная часть сводок посвящена борьбе «с экстремистскими настроениями».

«...07.09.2004 г. в 11.00 час. на пл. Свободы г. Владикавказа у здания киноконцертного зала «Октябрь» был проведен несанкционированный митинг, посвященный трагическим событиям 1—3 сентября в г. Беслан. Общее количество присутствовавших — около 500 человек. Один из присутствовавших на митинге, Тиджиев Заур Вячеславович, 1975 г.р., <...> с трибуны призывал к насильственному свержению власти в республике, в своем выступлении использовал лозунг «Президент России — главный нацист». Тиджиев З.В. задержан, прокуратурой Иристонского района возбуждено уголовное дело по ст. 280 УК РФ. <...>» (из документа № 4).

«...Проверяется информация в отношении Евтеева — Комаева Сергея Михайловича, 1974 г.р., <...> русского, уроженца г. Москвы... после окончания школы Евтеев С.М. стал посещать местную мечеть, а затем и молитвенный дом, в котором периодически собирались лица, исповедующие ислам. Впоследствии исламская община направила Евтеева на учебу в Духовную семинарию (?! — А.П.) одной из мусульманских стран. После возвращения круг общения составляли приверженцы «ваххабизма». По информации, Евтеев имеет двойное гражданство, часто выезжает в страны Запада и Ближнего Востока... Осуществляется комплекс ОРМ в отношении Евтеева С.М. и Евтеевой — Борадзовой Ф.Б. на предмет пособничества террористам...» (из документа № 4).

«Докладываю, — значится в следующей справке (документ № 5), — что оперативными подразделениями МВД РСО-А, ОГ (опергруппа. — А.П.) МВД России совместно с РОШ (региональный оперативный штаб. — А.П.) <...> проводятся мероприятия по недопущению экстремистских проявлений и дестабилизации общественно-политической обстановки на территории РСО-А. ...УБОП при МВД РСО-А совместно с оперативной группой МВД РФ в РСО-А проводят ОРМ (оперативно-розыскные мероприятия. — А.П.) в отношении лидеров мусульман Северной Осетии Валгасова Р.И. (ошибка — Волгасов. — А.П.), Тегаева Е.Б., Мамиева С.С. Установлено, что:

— Валгасов Руслан Игнатович, 1976 г.р., <...> Председатель Духовного Управления мусульман с 2002 года. Ранее являлся членом международной организации — миссии «Саудовский красный полумесяц», г. Владикавказ. ...Для распространения гуманитарной помощи переселенцам из Чечни.

— Тегаев Ермак Бодзиевич, 1957 г.р., <...> владеет арабским языком... По оперативным данным, Тегаев Е.Б. является лидером ваххабитов в республике... Содействовал направлению обучаемой молодежи в тренировочный лагерь «Кавказ» на территории ЧР. ...Организовал общественную организацию под названием Исламский Культурный Центр (далее — ИКЦ). Членами мусульманской общины, возглавляемой Тегаевым Е.Б., проводится активная агитационно-пропагандистская работа по изучению канонов исламской религии среди жителей РСО-А. ...Заместителем Тегаева Е.Б. и секретарем «Исламского культурного центра РСО-А» является Мамиев Сулейман Сосланбекмуратович, 1977 г. р., <...> прозвище «имам Хатыб». Окончил Медицинскую Академию СОГМА. Работает хирургом железнодорожной больницы г. Владикавказ. По оперативной информации, проходил подготовку на базе «Кавказ». В настоящее время Мамиев С.С. провозгласил себя имамом и читает проповеди в Суннитской мечети.

Установлено, что Тегаев Е.Б. и Мамиев С.М. являются ярыми приверженцами «ваххабизма». Между Тегаевым и Валгасовым имеются разногласия и неприязненные отношения, связанные с борьбой за влияние в среде мусульман РСО-А.

УБОП при МВД РСО-А проводит комплекс оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий в отношении указанных лиц и их связей...».

Вскоре Тегаев оказался в тюрьме — у него «нашли» гранату.

ГАЗ-66

Террористы, как известно, прикатили захватывать школу на грузовике ГАЗ-66, хозяина стали искать также по признакам идеологическим.

«...В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий по установлению владельца а/м ГАЗ-66... была получена следующая информация. В конце августа 2003 года Мержоев Саламхан Султанович (кличка «Бобоська»), проживающий: Моздокский район, с. Хурикау... купил у жителя с. Хурикау Кортоева Али автомашину Москвич 2140 белого цвета г/н А 8130 СЕ. Данная а/м была в технически неисправном состоянии, и поэтому ее забрали на автомашине ГАЗ-66 зеленого цвета без гос. номеров. За рулем ГАЗ-66 находился Мержоев Герихан Султанович, прож. Республика Ингушетия,

с. Сагопши... Автомашина ГАЗ-66 принадлежит Цечоеву Мусе Исаевичу, 1969 г. р., прож. РИ, с. Сагопши (является приверженцем мусульманского религиозного течения «Ваххабизм»), который вышеуказанную автомашину дал Мержоеву Г.С. в аренду, предупредив о том, что на машину нет документов и отсутствует гос. номер. Мержоев Г.С. поставил на автомашину ГАЗ-66 гос. номер А 8130 СЕ, снятый с автомашины Москвич 2140, привел ее в исправное состояние и стал заниматься перевозкой леса. ...28.08.2004 г. Цечоев М.И. пришел к дому Мержоева Г.С. и без его согласия забрал автомашину ГАЗ-66 с гос. номерами А 8130 СЕ, так как последний задолжал ему деньги за ее аренду. Связями Цечоева М.И. являются (далее — перечисление фамилий и адресов. — А.П.)... Все являются приверженцами «ваххабизма». Полученная информация закрепляется процессуально...» (из документа № 2).

«На 8.00 09.09.2004 г. Процессуально закреплены полученные сведения об обстоятельствах прибытия террористов на автомашине ГАЗ-66. При предъявлении фотографии Мержоев Г.С. опознал Цечоева М.И. (один из убитых террористов. — А.П.)...» (документ № 4).

Ремонт школы

Долгие месяцы после теракта продолжалась травля директора школы № 1 Лидии Александровны Цалиевой, травля с участием расследователей — они тихо подогревали пострадавших против директора. За то, что пустила-де левых ремонтников летом, и те заложили оружие. Продолжая направлять эмоции потерпевших в сторону от себя, расследователи уже знали: все совсем не так...

«...Проверяется версия о возможном предварительном завозе оружия и взрывчатых веществ в здание школы во время проведения ремонтных работ и причастности к этому лиц, осуществлявших эти работы. Из объяснения Щербининой Ольги Викторовны, 1956 г. р., завуча по учебно-воспитательной работе школы, стало известно, что из-за отсутствия денежных средств ремонтные работы проводились силами и на средства педагогического коллектива и сотрудников школы... Руководил

работами представитель Администрации местного самоуправления г. Беслана Амбалов, контролировал Артюшенко В.А. — зам. главы администрации. Основные работы проводил преподаватель трудового обучения Михайлов Александр с рабочими, которых присылали из Администрации местного самоуправления...» (из документа № 2).

«...Проведены мероприятия по установлению источников финансирования и ремонтных работ, проведенных в 2004 г. в школе. Установлено, что для школы № 1 г. Беслан от организаций было получено по безналичному расчету 19 тыс. руб., в т.ч. 7 тыс. руб. от ООО «Альфа». В августе 2004 г. были проведены работы по частичному ремонту пола 2-го этажа. Подрядчиком для выполнения указанных работ был определен МУП БРСУ, которое проводило работы без предоплаты, собственными силами. Для выполнения указанных работ привлекались работники школы, а именно учитель труда Михайлов А.И. (погиб) и завхоз Баликоева С.А. (пропала без вести). До настоящего времени акт приемки выполненных работ не представлен, счет к оплате не выставлен. Поступление других средств на ремонт школы, по данным бухгалтерии территориального отдела образования Правобережного района, не значится. Установлено, что завхоз школы № 1 Баликоева (Алдакова) Светлана Ахмедовна, 1954 г. р., является уроженкой сел. Кантышево РИ. Весь мелкий ремонт в здании школы № 1 проводила она с привлечением своих родственников...» (из документа № 4).

Маршрут

Вот как в сводках выглядит маршрут бандитов, по которому их пустили, послав в корзину показания Арсамикова.

«...На 8.00 08.09.2004. Следователем Управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе Соболев И.В. совместно с УБОП МВД РСО-А и Центром «Т» установлен маршрут движения боевиков... от с. Хурикау Моздокского района РСО-А террористы проехали через лесной массив хребта Коскем-Хоза по заброшенной автодорожке Владикавказ — Моздок в сторону населенного пункта Старый Батако-Юрт Правобережного района РСО-А. Не доезжая 3—5 км до н. п. Старый Батако-Юрт, свернули вправо, на проселочную дорогу. Проехав мимо телевизионного ретранслятора и спустившись с хребта Коскем-Хоза, проехали рядом со старыми заброшенными садами, которые находились справа по маршруту движения. Далее выехали на второстепенную асфальтированную дорогу, соединяющую с. Старый Батако-Юрт и с. Цалык. Через с. Цалык доехали до федеральной трассы Москва — Баку. Повернули налево, в сторону г. Беслан. Проехав путепровод и светофор, свернули в переулок Кооперативный и, двигаясь мимо школы № 3 г. Беслан, выехали на улицу Ленина, где повернули налево. У старого молзавода повернули направо и доехали до железнодорожного переезда, после чего повернули направо, не пересекая переезд. Проехав вдоль железнодорожного полотна, подъехали к воротам школы № 1 г. Беслан.

...Подозреваемый Кулаев Н.А., единственный задержанный участник террористической группы, в ходе допроса показал следующее:

31 августа 2004 года Кулаев Н.А. направлялся в пешем порядке из с. Пседах в с. Сагопши. По дороге ему встретилась группа вооруженных людей в масках (5 человек) на автомашине ВАЗ-2110 молочного цвета, которые заставили его сесть в указанную автомашину и вывезли в окрестный лес. Через некоторое время туда же привезли его родного брата — Кулаева Ханпаша.

В лесу к группе присоединилась большая группа вооруженных людей, прибывших на автомашинах УАЗ и ГАЗ-66. Всего в машинах находилось от 20 до 30 человек, из них две женщины, одетые в черные халаты, на лицах маски. Мужчины были одеты в военную форму. Руководил группой человек по имени Расул, обращались к нему — «полковник». ...В ночь с 31 августа на 1 сентября 2004 года группа расположилась в лесу близ сел. Инарки Республики Ингушетия, ночевали в машине.

Со слов Кулаева Н.А., группа состояла из людей разных национальностей, так как «полковник» разговаривал с присутствующими как на русском, так и на чеченском языках. По предположению задержанного, в группе было 4—5 чеченцев. 2—3 человека в группе разговаривали только на русском языке, причем один из них был араб по имени Фарух, другой был с узким разрезом глаз, похож на корейца, по имени Абдул-Хаким. Остальные говорили на ингушском языке. Женщины в разговоре не участвовали, определить их национальную принадлежность допрашиваемый не мог.

Незадолго до рассвета 1 сентября группа разместилась в кузове ГАЗ-66, в кабину сели «полковник» и человек, имени которого никто не называл. Под лавками в кузове были уложены оружие, рюкзаки с боеприпасами и взрывчаткой, все это было накрыто материей. ...Через некоторое время автомашина остановилась в каком-то селе. Два человека, сидевших в кабине, вышли из нее и завели с кем-то разговор, предположительно на осетинском языке. В ходе разговора прозвучала команда: «Положи оружие!» — и несколько ударов. «Полковник» пояснил своим в кузове, что захватили майора милиции, забрали у него пистолет и легковую автомашину. В эту легковую автомашину ВАЗ-2107 из кузова ГАЗ-66 пересели несколько человек во главе с «полковником», и колонна поехала дальше. В пути находились довольно долго...

После очередной остановки последовала команда выходить из машины, и задержанный увидел, что они находятся во дворе школы, где было много детей, «полковник» дал команду окружить школу. Нападавшие стали стрелять в воздух. Семь человек из числа нападавших побежали к спортзалу. «Полковник» дал указание занять позиции. После этого всех детей и их родителей стали загонять в спортзал. <...> «Полковник» приказал боевикам отстреливаться до конца, при необходимости он соберет всех в спортзале и взорвет все заряды. Распределял позиции сам «полковник». У него был сотовый телефон, по которому с ним связывались по поводу освобождения людей, но он отказывался их освобождать. Со слов задержанного, в одном из телефонных разговоров «полковник» сообщил, что в случае вывода войск из Чечни он вывезет всех заложников в горную часть Чечни и там отпустит, при этом боевикам было дано указание не давать людям ни еды, ни питья для того, чтобы федеральные власти быстро решали вопрос вывода войск. Так как один боевик при нападении был убит, «полковник» приказал привести на второй этаж несколько заложников и лично их расстрелял.

В первый же день среди боевиков возникли разногласия из-за того, что захватили именно школу. «Полковник» сказал, что у него приказ от Амира, но от кого именно, не уточнил. Чтобы прекратить противоречия и для устрашения боевиков, не согласных с ним, он, нажав кнопку, взорвал обеих женщин, у которых были пояса

шахидов. С этой же целью он застрелил одного из несогласных членов бандгруппы. ...Задержанный Кулаев Н.А. описал некоторых членов бандгруппы — в частности, одного из боевиков, раненного в правую руку, — боевик говорил на не знакомом ему языке, на вид ему было 30 лет, среднего роста, худощавого телосложения, цвет волос ближе к каштановому, он был ранен в правую руку и перебинтован...» (из документа № 3).

«Разведбеседы»

Судя по сводкам, единственными источниками информации о членах банды в те дни были люди полностью подневольные. Первый, конечно, Кулаев. А также заключенные тюрем и СИЗО, прежде всего из числа ранее посаженных «за ваххабизм» и нападение на Ингушетию (июнь 2004 г.). Других методов ведения следствия, кроме тюремных, согласно этим документам, не усматривается.

«...На 8.00 07.09.2004 г. ...Проводятся разведбеседы с арестованными за совершение ДТА (диверсионно-террористического акта. — А.П.) 22.06.04 г. в Республике Ингушетия, содержащимися в СИЗО УФСБ РФ по РСО-Алания и СИЗО УИН МЮ по РСО-Алания, с целью установления их осведомленности о лицах, причастных к совершению данного теракта...» (из документа № 2).

«...На 8.00 23.09.2004... отделом УБОП ГУВД СК в регионе КМВ (Кавказских Минеральных Вод. — А.П.) для опознания оперативно предъявлена фотография лица, участвовавшего в захвате школы № 1 г. Беслан, осужденному Исрапилову Ибрагиму, содержащемуся в СИ-2 г. Пятигорска. В ходе опознания Исрапилов пояснил, что лицо на фотографии, возможно, является арабским наемником, дано задание на проведение внутрикамерной разработки. ...В ходе оперативно-следственных мероприятий с арестованными за участие в нападении 21 июня 2004 г. на правоохранительные органы РИ Атаевым Казбеком и Медовым Зелимханом установлено, что автомашиной (белая «десятка», на которой боевики ездили по Ингушетии. — А.П.) управляли двое неизвестных лиц ингушской национальности. ...ОГ МВД России составлена обобщенная схема-таблица восьми абонентских номеров, указанных в записной книжке одного из уничтоженных террористов. ...Получена информация в отношении 38 владельцев абонентских номеров, по которым проводится проверка на причастность к ДТА. Установлено соединение с телефонного номера 928-6273405 (обозначен в телефонной книжке как «Микки»), с абонентом 928-7292054, принадлежащего Албакову Магомед-Баширу, 1979 г. рождения. 22.09.2004 г. УБОП при МВД РСО-А за незаконное хранение наркотических веществ задержан брат Албакова М.Б. — Албаков Мусса Джабраилович, 1981 г. р. (наркотики были подброшены для того, чтобы провести «разведбеседу». — А.П.)... В ходе оперативно-следственных мероприятий установлено, что Албаков Магомед-Башир является сторонником «ваххабизма», в 2001 году примкнул к боевикам, обучался в лагерях НВФ. ...По словам Албакова М., о предстоящем ДТА в г. Беслане он не знал, однако не исключает возможности, что о нем был осведомлен его брат, которого с августа месяца он не видел. ...В отношении Албакова М.Б. дано задание на проведение внутрикамерной разработки в условиях ИВС. <...>» (из документа № 6).

Высока ли цена информации, полученной «внутрикамерно»? Не уверена.

Авторов — на сцену

Кто же были эти люди, которые «раскрывали» по свежим следам?

«...В целях организации проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках возбужденного уголовного дела, координации деятельности подразделений криминальной милиции органов внутренних дел по установлению обстоятельств подготовки и совершения террористической акции... первым заместителем министра внутренних дел России генерал-полковником милиции Чекалиным А.А. подписано Распоряжение от 05.09.2004 г. № 1/5744 «О создании оперативной группы МВД России». Руководителем группы назначен первый заместитель начальника ГУБОП — начальник Центра «Т» ГУБОП МВД РФ Демидов Ю.Н., заместителями руководителя назначены заместитель начальника ГУУР СКМ МВД РФ Нестеров В.И. и заместитель начальника ГУ МВД РФ по ЮФО — начальник Центра «Т» Ростегаев В.В. ...Сотрудники УБОП, УУР`КМ МВД РСО-Алания, Центров «Т» ГУБОП и ГУ МВД РФ по ЮФО по согласованию с руководителем следственной бригады Генеральной прокуратуры РФ предметно закреплены за отработкой направлений...» (из документа № 2).

P.S. Принципы работы правоохранителей с сентября 2004 года мало изменились. Те же люди в «антитеррористах» — те же методы. За два года после Беслана система так и продолжает работать лишь на ликвидацию «вероятных экстремистов», но не на сохранение жизней сограждан. Не на поиск преступников, а на «отработку номера», на отчетность. Прочитали? Делайте выводы.

Огнеметы применялись, пока заложники были живы

Сегодня в номере мы публикуем доклад Юрия САВЕЛЬЕВА, члена федеральной Парламентской комиссии. Доклад состоит из шести частей и, с одной стороны, представляет собой профессиональную экспертизу (Юрий Савельев — доктор технических наук, профессор, ученый, занимавшийся в том числе проблемами физики горения и взрыва), с другой стороны — это «особое мнение» члена федеральной Парламентской комиссии.

Основной акцент сделан на главных вопросах, возникших у выживших заложников после штурма школы: первые взрывы, использование спецназом ЦСН ФСБ оружия неизбирательного поражения (РПО, РШГ, РПГ, танки) и последствия, к которым это оружие привело, — пожар в спортзале и гибель заложников в школе.

Исследования единственного в составе Парламентской комиссии эксперта-взрывотехника в доклад Торшина не вошли. Более того, выводы Парламентской комиссии прямо противоречат результатам и выводам работы Савельева.

Нет никаких сомнений, что будет предпринята попытка дезавуировать «особое мнение» депутата Савельева. Хотя сделать это будет невероятно трудно: беспристрастное научное исследование невозможно опровергнуть выводами политической целесообразности.

— Юрий Петрович! В вашем докладе, особенно в первой части, очень много формул и расчетов. Это достаточно сложное для восприятия научное исследование. Поясните, пожалуйста, логику вашего исследования.

— Я уже говорил, что самым важным источником для всех, кто занимался расследованием бесланского теракта, стали суд над Нурпаши Кулаевым и показания бывших заложников и свидетелей. Я никогда не разделял мнения о том, что бывшие заложники и потерпевшие — люди неадекватные. Наоборот, я считаю, что именно они навсегда запомнили и донесли до нас все, что случилось в эти три дня в бесланской школе. И если действительно есть желание разобраться в причинах и следствиях этого теракта, если пытаться вынести хоть какой-то урок, то к показаниям этих людей нужно относиться очень серьезно. Что касается первых взрывов, то если вы изучите все свидетельства заложников (а они в открытом доступе на сайте www.pravdabeslana.ru. — Ред.), то увидите серьезное расхождение с версией следствия. Следствие утверждает, что первые взрывы произошли в западной части спортзала в результате детонации взрывных устройств, заложенных террористами. Но большинство заложников описывают явления от взрывов, которые возникли в противоположной (восточной) части спортзала: это выбитые наружу стекла окон и двери основного входа в спортзал со школьного двора, дыра в крыше, пожар в чердачном помещении спортзала, начавшийся именно в восточной части, и т.п. Это первое несовпадение. Второе. Если внимательно изучить показания, то становится понятно, что после первых взрывов в спортзале не взрывались установленные террористами взрывные устройства. (Они сдетонировали уже потом, в результате пожара в спортзале.)

Третье, что мне показалось особенно важным, — это материальные следы взрыва: пролом под первым от основного корпуса школы окном спортзала со стороны школьного двора. Здесь — важнейшая деталь — под окном пробита стена толщиной в два кирпича, но при этом цела оконная рама, в том числе нижняя часть ее деревянного переплета, размеры одной секции которой длиной 1 метр, шириной 15 см и толщиной 3,5 см. Кроме того, разрушена более чем полуметровая кирпичная стена, а деревянный пол вблизи разрушенной стены практически не деформирован при таком мощном взрыве. Объяснить это явление официальными версиями невозможно.

— А что, официальных версий по поводу этого пролома несколько?

— Дело в том, что во взрывотехнической экспертизе (проведена специалистами Института криминалистики ФСБ. — Е.М.) эксперты приходят к выводу о том, что пролом стал следствием взрыва СВУ (самодельного взрывного устройства) на подоконнике этого окна. По версии экспертов, это была так называемая «бутылка», то есть реальная пластиковая бутылка, напигованная взрывчаткой 1,2 кг в тротиловом эквиваленте и поражающими элементами (металлическими шариками и подшипниками). Но эта версия несостоятельна по нескольким причинам: во-первых, экспертам предоставили не первичные фотографии с места взрыва. На этих фотографиях, например, нет уцелевшего оконного переплета, что чрезвычайно важно. Во-вторых, экспертам дали неправильные замеры окна. Они исходили из расчетов 2х3 метра, а реальный размер окон спортзала —

3х3 метра. Также неправильно была подсчитана глубина выбоины. В общем, если все правильно подсчитать, то получится, что на подоконнике должна была стоять не одна «бутылка», а минимум четыре таких СВУ, что никакими, в том числе и официальными, показаниями не подтверждается. И самое главное: все равно — одна «бутылка» или четыре. И в том, и в другом случае должна быть разрушена деревянная рама, нижний переплет которой находится на расстоянии одного метра от эпицентра. А она у нас целая! Но ведь ударная нагрузка в результате взрыва хотя бы одной «бутылки» на оконный переплет будет порядка десяти тонн. Эту дощечку разнесло бы в щепки!

Эксперты, которые проводили пожаротехническую экспертизу (специалисты Минюста РФ. — Е.М.), понимали, что взрыва на подоконнике не было и не могло быть. Поэтому они были вынуждены сделать предположения о том, что: 1) СВУ находилось под подоконником вплотную к стене; 2) СВУ находилось в полуметре от стены на стуле. Ситуация со взрывом СВУ на подоконнике этими экспертами даже как гипотетическая уже не рассматривается!

Эксперты остановились на втором варианте: имея в виду уцелевший оконный переплет, они пришли к выводу, что взорвалось СВУ, находившееся в полуметре от стены на стуле и эквивалентное 5,2 кг тротила.

При этом не учтены закономерности распределения избыточного давления, то есть то, что в результате взрыва должны остаться дыра в полу (ее нет) и оконный переплет все равно должен быть разрушен вследствие огромного давления.

Таким образом, ни одна из официальных версий не подтверждается наукой. Они ей попросту противоречат. Также взрывы в западной части спортзала не могут объяснить ни одно из существенных явлений, произошедших в восточной части зала на расстоянии 18—20 метров от эпицентра взрывов в западной части спортзала, описанных следствием: выбитые наружу двери основного входа спортзала, сорванный наружный железный настил козырька над этим входом, деформацию (прогиб) переднего кронштейна козырька, сделанного из стального уголка, наконец, дыру в крыше, деформацию и разрушения окна на южной стене спортзала, примыкающей к тренажерному залу.

Все это очень существенно для понимания места и природы первых взрывов. Но ничего из этого официальные эксперты просто не учитывают.

— Если бы учли, то к каким выводам они должны были прийти?

— Выводы такие: 1) в промежуток времени, в который в спортзале раздалась первые взрывы — приблизительно 22 секунды, — не взорвалось ни одно СВУ, заложенное террористами; 2) первый взрыв произошел в чердачном помещении спортивного зала в северо-восточном углу между входной дверью в спортзал и восточной стенкой, отделяющей спортзал от тренажерного зала. Результатом первого взрыва стали: пробитый потолок и дыра диаметром около одного метра, разрушение крыши над дырой, начало воспламенения на чердаке спортзала; 3) второй взрыв произошел под подоконником северного окна спортивного зала, примыкающего к западной стене спортзала. Результатом этого взрыва явился пролом в стене под окном.

— И какое оружие тогда могло причинить такие повреждения?

— Вычислить это возможно, тем более когда ты знаком с тактико-техническими характеристиками вооружения, использованного во время штурма и состоящего на вооружении в том числе спецназа ЦСН ФСБ РФ. Этому пониманию также способствуют десятки показаний очевидцев, описавших своими словами характерные последствия взрывов. В первой части моего доклада подробно описано, как я прихожу к выводу, что разрушения, образовавшиеся в спортзале в результате первых взрывов, были причинены реактивной гранатой, доставленной с помощью соответствующей гранатометной системы. Я также привожу сводную таблицу ТТХ всех гранатометных систем и, исходя из описания последствий взрывов заложниками, а также физическими последствиями взрыва, например проломом стены под подоконником, определяю оружие, спровоцировавшее первые взрывы. Согласно сделанным мною выводам, первый взрыв — это результат применения РПО-А с крыши дома (Школьный переулок, 37) по крыше спортзала в северо-восточном углу спортзала. Поскольку ФСБ РФ так и не дала ответ на официальный запрос Парламентской комиссии — кто из спецназа ЦСН ФСБ РФ, из какого оружия, откуда и в какое время стрелял, — я также привожу другие виды оружия, которые при использовании могли нанести характерные разрушения. В случае с первым взрывом это также граната ТБГ-7В (гранатомет РПГ-7В1), РШГ-2, МПО-А (хотя этот вид вооружения в то время мог еще не поступить на вооружение ЦСН ФСБ РФ). Второй взрыв — это результат выстрела с крыши дома (Школьный переулок, 41) из РШГ-1 гранатой осколочно-фугасного действия с тротильным эквивалентом 6,1 кг. Нельзя

исключать, что появление пролома в стене является результатом применения реактивных гранат типа ТБГ-7В или РПГ-27.

— Эти гранаты могли проломить стену под окном и оставить переплет окна в целости?

— Да. Потому что вся взрывная волна ушла в стену. Там даже сейчас можно увидеть характерный разлом кирпичной кладки, который произошел от сжатия и последующего расширения воздуха. Граната, скорее всего, попала в стену под подоконником и над батареей под окном.

— Юрий Петрович, в мае месяце вы представили первую часть своего доклада членам федеральной Парламентской комиссии. Но тогда вы говорили о трех взрывах, произошедших в спортзале в течении первых двадцати-тридцати секунд. Куда исчез третий взрыв?

— Кроме показаний заложников, в поисках вещественных доказательств месторасположения взрывов я просмотрел практически все видео- и фотосъемки событий в СОШ № 1 с момента первых взрывов. И обратил внимание на съемки канала НТВ от 03.09.04, зафиксировавшие три мощных облака над школой, образовавшихся, несомненно, в результате взрыва. Мною был сделан вывод, что данная съемка относится именно к первым 22—23 секундам взрывов в спортзале. На основании этой съемки мною были сделаны выводы, подтверждающиеся показаниями заложников о местах образования взрывов. И этот эпизод вошел в доказательную базу по определению времени звучания взрывов и мест их расположения. Однако во втором варианте моего доклада, посвященного взрывам в спортзале, этот эпизод я убрал. Это произошло после моего выступления на заседании Парламентской комиссии по данному вопросу.

— И что случилось на заседании федеральной Парламентской комиссии? Что заставило вас изменить первую часть, убрать из нее анализ пленки НТВ?

— На заседание комиссии пришел глава ЦСН ФСБ РФ генерал Тихонов, руководивший штурмом школы 3 сентября. Причем пришел по моей просьбе. Ведь это один из немногих людей, который без всяких расследований и экспертиз знает, что в действительности произошло в спортзале в 13.02 — 13.03. И вот когда все выслушали мой доклад, у него единственного возникли замечания: он сказал, что пленка, на которой, как я посчитал, зафиксированы дымовые последствия первых взрывов, снята в другое время, а не в 13.03—13.05. То есть съемка проведена позднее, когда в школе уже шел бой с террористами. После замечания генерала Тихонова была создана специальная рабочая группа из состава Парламентской комиссии по изучению первой части доклада. На эту комиссию меня не вызвали ни разу, зато пригласили корреспондентов НТВ Гусарова и Фефилова, которые подтвердили слова Тихонова. На этом основании все мои выводы называли ложными, а меня обвинили в политических играх. Я решил не спорить и сделал так, как было принято в комиссии: убрал спорный момент из доклада.

Но дело в том, что на самом деле все мои выводы о том, что первые взрывы в спортзале явились результатом обстрела школы огнеметами и гранатометами, никоим образом не базируются на этой пленке НТВ. Исследуя первопричину этих взрывов, я опирался на точную науку и известные всем взрывотехникам формулы. Пленка НТВ, повторюсь, — это аудио- и визуальные доказательства того, что применялись огнеметы и гранатометы. На этой пленке даже зафиксированы дымки, которые появляются из пусковой трубы гранатомета после выхода гранаты. Вопрос во времени съемки, с одной стороны, очень существенен, с другой — совершенно не важен. У меня остается уверенность, что это съемка именно первых взрывов. Просто она была показана как бы в «прямом эфире», то есть в режиме, когда одновременно с прямым включением с места событий передают отснятую ранее «картинку».

С другой стороны, существует, хотя и весьма малая, вероятность того, что прав генерал Тихонов, потому что теоретически есть точно такое же совпадение линий визирования, проведенных от места установки камеры до школы, где могли быть взрывы и, следовательно, дымовые облака. Это южный флигель школы, параллельный спортзалу. Он весь обстрелян из огнеметов и гранатометов. Но тогда, если прав генерал Тихонов, есть, по сути, его признание того, что спецназ ЦСН ФСБ РФ стрелял из оружия неизбирательного поражения тогда, когда в школе находились живые заложники. Я напому. После первых взрывов боевики вывели около 300 человек из спортзала и рассредоточили заложников по школе: в столовой, в актовом зале, в классах южного флигеля. По описанию заложников, там был ад, потому что стреляли все, не выбирая, кто свой, кто чужой.

— Юрий Петрович, я, так же как и вы, внимательно изучала обстоятельства первых взрывов в спортзале. Хоть я не взрывотехник, но профессия учит внимательно обращаться с показаниями очевидцев, тем более когда они совпадают в деталях и подробностях, которые невозможно придумать. Я также знаю, под каким прессом жесточайшей цензуры работали коллеги с

государственных СМИ в Беслане. Поэтому именно первый вариант вашего доклада — о трех взрывах — кажется мне наиболее верным. Насколько мне известно, это мнение разделяет и североосетинская комиссия, хотя они не проводили экспертного исследования первых взрывов. Мне также кажется безусловно важным в вашем докладе объяснение происхождения дыры в крыше с юго-восточной стороны спортзала. Она образовалась уже после первых взрывов, но еще до развития объемного пожара в спортзале, в результате которого сдетонировала не ранее 14.20 часть СВУ, заложенных террористами. С другой стороны, с крыш трех пятиэтажек по Школьному переулку не могли быть нанесены удары по этой части спортзала (эта часть крыши спортзала попросту находится вне зоны видимости). Откуда стреляли и чем?

— В моем исследовании разрушений крыши школы есть как минимум два места, которые не могли быть обстреляны с тех позиций, на которых находились гранатометчики ЦСН ФСБ РФ. Это южная дыра в крыше спортзала диаметром почти метр и разрушения крыши основного корпуса школы над кабинетом осетинского языка, где находилась одна из лежек снайперов-террористов (еще до начала торжественной линейки завуч школы Щербинина заметила, что в этом месте характерно приподнят шифер крыши). Я полагаю, что нет иного объяснения этим разрушениям, как выстрелы, скорее всего, гранатой ТБГ-7В с вертолетов, которые появились над школой уже примерно в 13.15.

— Если внимательно проанализировать места первых обстрелов спортзала снайперами ЦСН ФСБ РФ и сопоставить их с показаниями заложников, то можно прийти к выводу, что целями были террористы, сидевшие на педалях у западной и восточной стен спортзала.

— Таких выводов в моем докладе нет. В докладе в основном исследование технических аспектов возникновения и природы взрывов. Но для меня самого было очень большой неожиданностью, поразившей меня, что в первые секунды и минуты взрывов не взорвалось ни одного СВУ, установленного террористами. Скажу прямо: я был бы очень рад, если бы мои расчеты оказались неверными и ситуация была бы такой, какой сегодня придерживается официальное расследование. Я надеюсь, что после опубликования содержания моих предложений к докладу федеральной Парламентской комиссии все мои материалы будут тщательно изучены независимыми экспертами и сделаны соответствующие выводы. Если мои выводы подтвердятся, то на этом основании Генеральной прокуратурой должна быть дана более объективная оценка событий и последствий теракта в первой школе города Беслана.

Продолжение: <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=32404>

Автор: Елена Милашина © Новая газета РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 58802 10.09.2006, 10:21 📌 1073
URL: <https://babr24.com/?ADE=32405> Bytes: 78576 / 77792 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ШКОЛЫ В БЕСЛАНЕ 1 СЕНТЯБРЯ 2004 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: Елена
Милашина.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)